

питываетъ отношения солидарности; оно есть зло, поскольку оно уничтожаетъ свободно-духовный источникъ солидарности и хочетъ механически, палкой вогнать людей въ коллективное единство и въ ин-

тересахъ слаженности общественного механизма лишить ихъ свободной инициативы служения, превратить ихъ въ рабовъ или стадныхъ животныхъ.

С. Франкъ.

Социальная работа въ С. Штатахъ.

III.

На улицахъ американскихъ городовъ очень рѣдко можно встрѣтить нищаго. Но при встрѣчѣ, остановившись на пять минутъ въ сторонѣ, всегда увидишь одну и ту же картину. На нѣсколько прохожихъ непремѣнно придется одинъ, который сурово упрекнетъ просящаго и тутъ же дастъ ему адресъ благотворительного учрежденія. Можно быть всегда увереннымъ, что не просто проходящій мимо и не подающій милостыню, а именно упрекающій интересуется болѣе другихъ социальной работой. Отрицательное отношеніе къ нищенству — результатъ специальной пропаганды.

Въ американской благотворительной работе всецѣло доминируетъ социальный уклонъ. Американцы помогаютъ не только движимые состраданіемъ. Ихъ мышленіе социально. Каждый случай нищеты есть и социальное зло, ущербъ обществу. Поэтому и въ помощи бѣднымъ они пытаются захватить возможно широкіе круги, помогать не только одиночнымъ людямъ, но цѣлой категоріи людей, не только помогать, но и предотвращать,

Обычно считается, что помощь бѣднымъ есть дѣло одного состраданія и не посредственного движенія сердца. Американское общественное мнѣніе рѣшительно это отрицаєтъ. Самая добрая намѣренія, если они не звѣшены и не пропрѣнены умомъ, могутъ только увеличить социальное зло. Поэтому основной принципъ

американской социальной борьбы съ бѣдностью — это устраненіе элемента классической «чистой благотворительности», т. е. непропрѣнной денежной помощи. Не только въ случаѣ уличныхъ нищихъ, но и въ работѣ благотворительныхъ обществъ простая раздача денегъ считается нежелательнымъ методомъ, къ которому прибегаютъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Но въ Америкѣ существуетъ много бѣдныхъ, много случаевъ вопіющей нужды, требующихъ немедленной помощи, которые не могутъ ждать, пока бѣдность вообще будетъ устранина цѣлымъ рядомъ организаціонныхъ мѣръ. Этимъ бѣднымъ оказывается широкая помощь. Но помощь эта значительно отличается отъ классической благотворительности.

За послѣднее время въ Америкѣ все больше развивается такъ наз. Social Case Work, т. е. научно поставленная помощь въ индивидуальныхъ случаяхъ нужды. Работники — специалисты въ этой области — Social Case Workers — получаютъ образованіе въ специальныхъ институтахъ; по ихъ окончаніи они поступаютъ въ благотворительныя учрежденія, занимающіяся Social Case Work.

Благотворительное общество узнаетъ — благодаря ли прошенію, или стороннему сообщенію, или указанію другого общества — о случаѣ нужды. Оно посыпается для помощи Social Case Worker. Обычно въ далекомъ и грязномъ кварталѣ онъ находится семью, совершенно подавленную

несчастьемъ. Его задача — оказать не временную помощь, но окончательно вывести ее изъ нищеты и поставить на ноги. Для этого онъ пользуется уже выработанными методами, которымъ его учили, и о которыхъ имѣется многотомная литература.

Первымъ его шагомъ бываетъ тщательное изслѣдованіе даннаго случая. Оно заключаетъ не только формальная свѣдѣнія о положеніи нуждающагося, его физическомъ здоровьи, семейномъ положеніи и т. д., но также и его личности, способностяхъ и возможностяхъ. Само это изслѣдованіе ведется не случайно; его методы точно разработаны. Такъ считается недопустимъ наводить справки у сосѣдей нуждающагося, хотя это и кажется самымъ легкимъ способомъ, такъ какъ всякие разспросы неминуемо еще больше деградируютъ нуждающагося.

За тщательнымъ изслѣдованіемъ слѣдуетъ **діагнозъ**. Причины нужды чрезвычайно разнообразны и часто скрыты отъ самого нуждающагося. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ нужда не столько зависитъ отъ виѣшнихъ условій, сколько отъ того, какъ эти виѣшнія условія вліяютъ на человѣка. Потеря службы, болѣзнь жены или дѣтей, собственная болѣзнь, несчастный случай — настолько надламываютъ духъ человѣка, что онъ становится неспособнымъ для жизненной борьбы и попадаетъ въ «порочный кругъ бѣдности». Просто временная денежная поддержка очень часто не помогаетъ бѣдѣ. Послѣ кратковременного улучшенія, человѣкъ опять впадаетъ въ прежнее бѣдственное положеніе. Нерѣдко эта помощь лишь ухудшаетъ дѣло: нуждающійся начинаетъ гоняться за даровыми подачками, которая никогда не бываютъ постоянны, и впадаетъ въ окончательную нищету. Поэтому Social Case Worker и пытается установить діагнозъ. Изъ множества при-

чинъ нужды онъ устанавливаетъ основную. Онъ опредѣляетъ, лежитъ ли она въ самомъ человѣкѣ — его неспособность къ труду, отсутствіе специальности и т. д. — или во виѣшнихъ условіяхъ. Обычно эти причины совмѣщаются, т. е. именно данные условия являются неблагопріятными для данного человѣка.

На основаніи діагноза Social Case Worker устанавливаетъ планъ необходимой помощи.

Основнымъ принципомъ этой помощи является **сотрудничество съ самимъ нуждающимся**. Методы Social Case Work всячески предостерегаютъ отъ того, чтобы у нуждающагося создалось впечатлѣніе постоянно висящей надъ нимъ опеки. Наоборотъ, подходя къ своему «кліенту», какъ по офиціальной терминологіи называется нуждающейся, Social Case Worker пытается прежде всего показать, что онъ только сочувствуяющій совѣтчикъ, въ распоряженіи котораго имѣются тѣ средства, которые могутъ понадобиться для помощи.

Планы помощи Social Case Work различаютъ два основныхъ момента. Первый заключается въ **устраненіи** тѣхъ причинъ, которые пагубно вліяютъ на нуждающагося. Задача Social Case Worker заключается или въ перевоспитаніи нуждающейся, или въ измѣненіи виѣшней обстановки, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ.

Второй моментъ — это **укрѣпленіе и созиданіе** тѣхъ положительныхъ началъ въ личности нуждающагося или въ обстановкѣ его жизни, которая, если на нихъ будетъ обращено вниманіе, смогутъ вывести человѣка изъ нищеты.

Въ практическомъ осуществлениі помощи, Social Case Worker, зная всѣ учрежденія города, которая не могутъ быть извѣстны цѣликомъ самому нуждающемуся, привлекаетъ ихъ къ помощи. Такъ онъ, въ зависимости отъ нужды, обращается къ

одному или нѣсколькимъ благотворительнымъ, медицинскимъ или воспитательнымъ учрежденіямъ.

Основной принципъ Social Case Work — **индивидуализація каждого случая**. — Принципы и методы помощи, облегчающіе работу, всеобщи. Но всякий трафаретъ губить дѣло. Каждая нужда индивидуальна и единственна. Поэтому и методы должны примѣняться съ разборомъ; они должны соотвѣтствовать именно данному случаю.

Всѣ эти принципы, кратко изложенные и лишенные тѣхъ деталей, которые именно дѣлаютъ ихъ особенно интересными, могутъ показаться абстрактными и нежизненными. Болѣе конкретные примѣры, быть можетъ, помогутъ оцѣнить ихъ практическое значеніе.

Человѣкъ постоянно теряетъ работу и, наконецъ, впадаетъ въ нищету. Social Case Worker открываетъ въ немъ интересы и способности, которые для самого нуждающагося совершенно неясны. Чрезъ свое учрежденіе онъ даетъ нуждающемуся возможность изучить специальность, соответствующую этимъ способностямъ. Благодаря этому, человѣкъ, до тѣхъ поръ постоянно терявшій работу, становится хорошимъ работникомъ и постепенно выплачиваетъ данная ему деньги. Эта же сумма, данная въ качествѣ подачки, лишь временно улучшила бы положеніе, но не устранила бы нужды.

Подобный же случай: постоянная потеря службы, отчаяніе и нужда. Разница въ томъ, что Social Case Worker устанавливаетъ, что главная причина лежитъ въ здоровыи нуждающагося — въ нервномъ заболѣваніи, о которомъ самъ нуждающійся и не подозрѣваетъ. Помощь заключается не въ субсидіи на изученіе новой специальности, а въ субсидіи на лечение, которая даетъ тѣ же результаты: полное избавленіе отъ нужды.

Болѣе сложный случай: вся семья работаетъ и все же находится въ постоянной нуждѣ. Social Case Worker устанавливаетъ, что заработка пропивается отцомъ. Идя дальше, онъ открываетъ и причину. Та компания рабочихъ, въ которой отецъ не можетъ не находиться, благодаря своей службѣ, предается пьянству. При слабости характера онъ заходитъ въ пьянствъ дальше, чѣмъ всѣ остальные. Social Case Worker подыскиваетъ для него работу въ другой мѣстности и въ другой средѣ. При отсутствіи соблазна и сложившейся привычки, рабочій перестаетъ пить. Нужда прекращается.

Вдова съ четырьмя дѣтьми просить о помощи. По обслѣдованіи случая Social Case Worker обращается къ различнымъ организаціямъ. Старшему сыну дается профессиональное образованіе и черезъ годъ онъ начинаетъ помогать матери. — Большую дѣвочку помѣщаютъ въ дѣтскую колонію. Младшихъ устраиваютъ на день въ дѣтскій садъ. Благодаря этому мать можетъ больше работать. Черезъ нѣкоторое время вся семья становится на ноги.

При обычной благотворительности во всѣхъ случаяхъ была бы, вѣроятно, назначена субсидія. И, почти навѣрно, она была бы употреблена не на то, что является самымъ существеннымъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ люди, подавленные нуждой, не видятъ правильного выхода. Сущность Social Case Work — не только дать деньги, но и указаніе — на что и какъ ихъ употребить. Для этого то и необходимо точное обслѣдованіе и діагнозъ, а также и разработанные методы, какъ ихъ производить.

Совершенно несомнѣнно, что въ дѣлѣ помощи почти все зависитъ отъ личности Social Case Worker. Есть очень много работниковъ, которые настолько увлекаются методомъ, системой, таблицами, діаграммами, что за ними не видять живого чело-

вѣка и конкретной нужды. Приверженность къ системѣ губить всю ихъ дѣятельность.

Для Social Case Work нуженъ талантъ. Для человѣка, обладающаго этимъ талантомъ и желающаго облегчить участъ бѣдныхъ, система и методъ даютъ возможность дѣлать это болѣе дѣйственно. Они даютъ ему въ руки огромный опытъ, произведенный другими. Благодаря имъ онъ можетъ избѣжать тѣхъ ошибокъ, губящихъ все дѣло, которыхъ не могутъ предотвратить ни состраданіе, ни отзывчивость, ни самое горячее желаніе помочь нуждающемуся.

Для дѣйственной помощи бѣднымъ нужно равновѣсіе сердца и разума, живо-

го чувства состраданія и системы. Въ прошломъ это равновѣсіе часто нарушалось въ сторону полной безсистемности. Въ Social Case Work можетъ быть уклонъ въ обратную сторону. Но это уже извращеніе основного его принципа. Тамъ, где равновѣсіе соблюдено, онъ приноситъ замѣчательные результаты. Главное значеніе Social Case Work заключается въ конкретномъ указаніи, что въ странѣ съ правильно поставленной соціальной работой, частная благотворительность не можетъ быть дѣломъ каприза или случайного досуга, но серьезной работой, съ продуманной системой и методами, какъ и всякая другая работа.

Н. А. Клепининъ.

Религія и колективизація.

«Религія — врагъ соціалистического строительства», — говорится въ «Бѣднотѣ» ютъ 13 января с. г. «Поэтому борьба съ религіей является важнейшей боевой задачей рабочаго класса».

Казалось бы, на основаніи такого утвержденія, религія сама по себѣ должна была бы быть объявленна контрь-революціей и открыто преслѣдоваться. Однако, встать на такую позицію коммунистическая власть до сихъ поръ еще не рѣшилась, вѣрнѣе — не смогла. Почему? Отвѣтъ даетъ та же «Бѣднота».

«Сложность антирелигіозной работы, — читаемъ мы въ упомянутой статьѣ, — заключается въ томъ, что религіозный дурманъ вѣками отравлялъ сознаніе трудающихся и сейчасъ еще окутываетъ мозги многихъ трудящихся, особенно въ деревнѣ. Это необходимо учитывать во всей антирелигіозной работе. Борьба требуетъ выдержки, знанія врага, умѣнія разбираться въ обстановкѣ».

Въ результатѣ — двойственность во всей политикѣ совѣтской власти въ отношеніи религіи. Съ одной стороны, «свобода религіозныхъ исповѣданій», какъ значится въ 4-ой статьѣ конституціи, съ другой — небывалый походъ на всякую вѣру въ Бога, стремленіе самымъ ужаснымъ, «садическимъ», какъ называлъ и самъ Луначарскій, способомъ задушить религіозность въ каждомъ человѣкѣ, особенно въ ребенкѣ.

Эту двойственность въ отношеніи религіи признаютъ и сами большевики. Напримѣръ, въ «Безбожникѣ» отъ 6-го февраля с. г. читаемъ:

«Законъ съ самого же начала (съ 1918 года) создалъ ту двойственность и недоговоренность, которая не могла въ дальнѣйшемъ не отразиться и на всемъ текущемъ практическомъ законодательствѣ. Недоговоренность старого закона не была устранина и новымъ закономъ о религіозныхъ объединеніяхъ отъ 8 апрѣля